

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета
Центрального Комитета
КПСС

1977

№ 103 (5111)

Пятница, 23 декабря

Цена 5 коп.

ЧИТАЙТЕ

СЕГОДНЯ:

СТАТЬЮ академика Б. Патона «Под звездой Октября» — к 60-летию установления Советской власти на Украине (2-я стр.).
«КЛУБ КНИГОЛЮБОВ» — интервью писателя В. Распутина и академика И. Петрянова-Соколова (6-я стр.).

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ДЕБЮТАНТЫ 1977 ГОДА — статьи и корреспонденции о молодых деятелях искусства.

ТРУД ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ ЦЕЛИ

В историю Родины, в народную память год 1977-й навсегда войдет как год провозглашения новой Конституции СССР, закрепившей новый исторический рубеж в нашем движении к коммунизму — построение развитого социалистического общества. Он войдет в летопись страны и славными делами, которыми советские люди отметили 60-летие Великого Октября. Встан на трудовую ваху в честь юбилея революции, они взяли повышенные обязательства — и сдержали слово, выдвинули встречные планы — и выполнили их.

Завершающийся год увенчан многими достижениями во всех областях народного хозяйства, науки и культуры. Стал более весомым прирост промышленного производства; более чем на 6 миллиардов рублей сверх намеченного плана будет выпущено и реализовано товаров для населения и нужд народного хозяйства. В нынешнем, далеко не лучшим по погодным условиям году собрано 195,5 миллиона тонн зерна, получено около 15 миллионов тонн мяса, снят рекордный урожай хлопка — 8,7 миллиона тонн, 11 миллионов человек справит повсюду в этом году. Построено большое количество школ, больниц, поликлиник, домов культуры, клубов, театраль-зрелищных зданий, стадионов.

Закончившаяся на днях сессия Верховного Совета СССР рассмотрела Государственный план экономического и социального развития СССР на 1978 год и Государственный бюджет СССР на 1978 год.

Накануне сессии состоялся пленум Центрального Комитета КПСС. В большой речи на Пленуме Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев поставил ряд важных вопросов дальнейшего развития экономики страны, совершенствования стали работы, выделил главные направления, требующие наибольшего внимания хозяйственных и партийных органов при организации выполнения плана на 1978 год. Выводы и положения, содержащиеся в выступлениях товарища Л. И. Брежнева, являются программой действий для трудовых коллективов предприятий, строек, колхозов и совхозов, всех звеньев хозяйственного управления.

Выдвинутые партией планы на третий год десятой пятилетки предусматривают осуществление комплекса мероприятий, направленных на решение основных социально-экономических задач, в первую очередь на дальнейшее развитие материально-технической базы народного хозяйства, повышение уровня жизни народа, развитие науки и культуры, укрепление обороноспособности страны.

В 1978 году расходы Государственного бюджета на социально-культурные мероприятия предусмотрены в сумме 87,6 миллиарда рублей. Будет осуществлена широкая программа развития народного образования, культуры, здравоохранения и социального обеспечения. Намечено, в частности, повысить стипендии ряду категорий учащихся профессионально-технических училищ и ввести бесплатное обеспечение учебниками учащихся первых классов общеобразовательных школ. Продолжится строительство санаториев, домов отдыха, туристских баз, гостиниц, кемпингов, культурно-просветительных учреждений и учреждений культуры. Будут построены жилые дома общей площадью 110,1 миллион квадратных метров, жилищные условия улучшат более 10 миллионов человек. Значительно увеличатся продолжительность жизни, часовых изданий, фотоаппаратов, холодильников, стиральных машин, фарфоровых посуды и других товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода.

Осуществление задуманного неразрывно связано с мерой и качеством труда каждого советского человека. Уровень сознательности, культуры, гражданской ответственности играет все большую роль во всех сферах жизни нашего общества. Воспитывать в человеке устойчивость к высоким общественным делам, идеальную ответственность, подлинно творческое отношение к труду — это одна из первоочередных задач, в решении которой видна роль всей нашей творческой интеллигенции. Деятельность культуры, работники учреждений культуры, нашего настоящего и будущего, нашей партии и народа, активно участвуют в формировании высоких нравственных качеств граждан Страны Советов, в строительстве коммунистического общества. Укрепляя сотрудничество с трудовыми коллективами, живя интересами и заботами, своим творчеством помогая их интересам и заботам, своим творчеством помогая им, мастера культуры должны помнить: через труд, через сердца проходит очень важный фронт борьбы, через сердца проходит очень важный фронт борьбы за коммунизм, и от наших побед на этом фронте будет все больше зависеть и ход экономического строительства, и социально-политическое развитие страны.

Всего лишь несколько дней отделяют нас от Нового года, с 1978 года. Советский народ, встречая Новый год, с уверенностью смотрит в будущее. Наш народ твердо знает, что его жизнь будет становиться все лучше, все краше, все содержательнее. «Залог этого», говорил Л. И. Брежнев на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-летию Великого Октября, — труд, самоотверженный, вдохновенный труд миллионов мужчин и женщин, идеалы коммунизма труд миллионов мужчин и женщин. Залог этого — ленинская, научно обоснованная политика Коммунистической партии».

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

ПЛЕНУМЫ
ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТОВ

Решения декабрьского (1977 года) Пленума ЦК КПСС и восьмой сессии Верховного Совета СССР, положения и выводы, изложенные в выступлениях на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева, являются боевой программой деятельности партии и народа по осуществлению планов десятой пятилетки, решений XXV съезда КПСС.

Итого Пленум ЦК КПСС и задачи партийных организаций, вытекающие из его решений, обсуждаются на пленумах партийных комитетов страны.

В Москве на пленуме МКГ КПСС с докладом выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома партии В. В. Гринин. На состоявшемся в Сколково пленуме Ленинградского обкома партии доклад сделал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома партии Г. В. Ромалов. Участники пленума ЦК Компартии Украины заслушали доклад члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Украины В. В. Шербицкого. В Алма-Ате с докладом на пленуме ЦК Компартии Казахстана выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев.

Состоялись также пленумы ЦК Компартии Белоруссии, на котором с докладом выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. М. Машертов, и пленум ЦК Компартии Узбекистана с докладом кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидова. На пленумах Центральных Комитетов коммунистических партий Армении, Латвии, Литвы, Эстонии выступили с докладами: первый секретарь ЦК Компартии Армении К. С. Демирчян, первый секретарь ЦК Компартии Латвии А. Э. Восс, первый секретарь ЦК Компартии Литвы П. П. Гришкявичус, первый секретарь ЦК Компартии Эстонии И. Г. Кабин.

Участники пленумов в принятых постановлениях четко и полностью одобрили и приняли к руководству и неуклонному исполнению решения декабрьского Пленума ЦК КПСС, положения и выводы, содержащиеся в выступлениях товарища Л. И. Брежнева. Участники пленумов ЦК КПСС в том, что партийные организации, коммунисты, все трудящиеся, вооруженные решениями декабрьского Пленума ЦК КПСС, добьются безусловного выполнения планов 1978 года и заданий десятой пятилетки.

25 декабря исполняется 60 лет со дня провозглашения Советской власти на Украине. Эта знаменательная дата широко отмечается в нашей стране.

Киев. Крепачик. (Снимок сделан с вертолета, пилотируемого летчиком В. Павловским).

Фото след. корр. «Известий» М. Пал и Б. Градова.

В СКАФАНДРЕ ВОКРУГ ПЛАНЕТЫ

В соответствии с программой полета орбитальной научной станции «Салют-6» 20 декабря 1977 года космонавты Романенко Ю. В. и Гречко Г. М. осуществили выход в космическое пространство.

Основными задачами выхода были осмотр и контроль состояния внешних элементов конструкции станции в районе переходного отсека и расположенного на нем стыковочного узла, а также проведение в случае необходимости ремонтных операций.

В течение одного часа 28 минут пребывания в сложных условиях открытого космического пространства экипажем были проверены также методы и новые конструктивные решения, обеспечивающие выход экипажа в открытый космос, проведение внешнего осмотра станций, профилактических и ремонтных работ.

Самостоятельно товарищи Романенко Ю. В. и Гречко Г. М. после пребывания в условиях открытого космического пространства хорошо себя чувствуют.

— Это была нелегкая, но очень эффективная работа, — рассказывает летчик-космонавт СССР, дванды Герой Советского Союза А. А. Леонов. — 28 минут (почти целый виток вокруг планеты), проведенные в открытом космосе, показали бортинеру, для нас же, в силу особенностей космоса, одним мгновением. Для нас же, в силу особенностей космоса, одним мгновением. Для нас же, в силу особенностей космоса, одним мгновением.

Скафандры, в которых работали Романенко и Гречко, — это фантомные автономные космические корабли, оснащенные всем необходимым жизнеобеспечением и рассчитанные на несколько часов работы в открытом космосе. По существу, это космические летательные аппараты, которым просто придана форма костюма.

Инженерам и конструкторам еще предстоит в будущем извлечь технологические выгоды, которые открывает успешная работа Романенко и Гречко в открытом космосе. Мы же сегодня рады блестящей работе «Тайм-роу», гордимся тем, что такие важные инженерные эксперименты состоялись в дни, когда Советская страна успешно завершает трудовую ваху года.

(ТАСС).

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕРЕ

Борис ПОЛЕВОЙ: СИМВОЛ ШЕФСТВА — ЮНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКАЯ

Вот уже десять лет журнал «Юность» шефствует над строительными дорогами Тюмени — Сургуту. Наш корреспондент М. Коротких встретился с главным редактором журнала Борисом Николаевичем ПОЛЕВЫМ. Вот что он рассказал.

— Десять лет — срок немалый для проверки прочности и искренности отношений. Все эти годы журнал регулярно публиковал информацию, освещающую буквально каждый шаг стройки, поднимая юных. Так создавался своеобразный летопись. Подчас именно с помощью журнала решались важные вопросы. Уже строит завод по производству домов контейнерного типа, а это значит, что улучшится быт строителей. Вспоминается и «железная юность», что привнесло в строительный комсомольский лагерь. Так постепенно журналисты и писатели перестали чувствовать себя на трассе гостями.

Символами нашей дружбы стали и новые названия на карте этого региона — по решению Тюменского облисполкома железнодорожная станция Туртас переименована в станцию «Юность комсомольская», растет город Юность.

Редакция организовала выездные бригады молодых художников и театральной молодежи. Группа актеров Московского театра на Таганке по инициативе «Юности» выступила перед строителями трассы с концертами. Лыжные соревнования на кубок «Юности» стали традиционными. Великолепное мозаичное панно, что украшает интерьер станции «Юность комсомольская», выполнено по эскизам, утвержденным редакцией журнала. Поэты и писатели, побывавшие в Сибирском крае по инициативе «Юности», получили приглашение, получили богатейший материал для творческой деятельности, познакомились с интересными людьми, первопроходцами северных трасс. Ведь часто открывались разговор с читателями и дует толчок для работы над новой темой, какому-то новому, очень жизненному повороту материала. Взаимное обогащение, растет, расширяет

кругозор. Частые гости в редакции и ребята со строительства. Концерты, театры, выставки, встречи с авторами журналов — как видите, программа самая обширная.

Однажды на встрече в редакции бригадир монтеров путей Герой Социалистического Труда Виктор Молозин назвал своим именем главный кирпичик в здании стройки. Для ясности поясню: только в этом году журнал в шести номерах рассказывал о жизни подшефных. Собрали и укомплектовали три библиотеки для коллективов-победителей в социалистическом соревновании за право называться бригадой «Юности». Комиссия по шефству через Министерство связи СССР добилась разрешения на строительство телевизионного ретранслятора на одном из сложных участков трассы. Теперь тысяч человек получили возможность смотреть передачу из Москвы.

— В ближайших номерах, — сказал в заключение Б. Полевой, — планируем печатать очерки, рассказы, выступления

руководителей стройки. Это наш вклад в поистине великую стройку времени, в преобразование Западной Сибири, где по планам партии осуществляется грандиозная программа комплексного освоения недр и развития производительных сил.

Горизонты России

Сессия Верховного Совета РСФСР

21 декабря в Москве, в Большом Кремлевском дворце, открылась шестая сессия Верховного Совета РСФСР девятого созыва.

Продолжительными аплодисментами депутаты и гости встретили товарища Ю. В. Андропова, В. В. Гринина, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, Ф. Д. Кулакова, К. Т. Маурина, А. Я. Нельше, Д. Ф. Устинова, В. В. Кузнецова, В. И. Пономаренко, М. С. Соколовцева, К. У. Черненко, В. И. Долгих, Я. П. Рябова.

Сессия обсуждает вопросы: о задачах Советов народных депутатов Российской Федерации, вытекающих из Конституции СССР, решений октябрьского (1977 г.) Пленума ЦК КПСС, доклада Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР; о Государственном плане экономического и социального развития РСФСР на 1978 год; о Государственном бюджете РСФСР на 1978 год и об исполнении Государственного бюджета РСФСР за 1976 год; об утверждении Указов Президиума Верховного Совета РСФСР.

По первому вопросу выступил Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР депутат М. А. Яснов. Оратор остановился на роли Советов народных депутатов в области дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства, капитального и жилищного строительства, в разрывании социального соревнования, характеризующего ход осуществления в республике социальной программы, выработанной XXV съездом КПСС.

В заключение М. А. Яснов заявил ЦК КПСС в том, что трудящиеся республики, воодушевленные идеями новой Конституции, сплоченные вокруг Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета во главе с выдающимся политическим и государственным деятелем современности — товарищем Л. И. Брежневым, отдадут все силы, чтобы сделать 1978 год годом удачного труда, и добьются новых успехов в осуществлении исторических задач, выдвинутых XXV съездом КПСС.

Затем состоялась прения по первому вопросу повестки дня.

В единодушно принятом постановлении депутаты целиком и полностью одобрили новую Конституцию СССР, решения октябрьского (1977 г.) Пленума ЦК КПСС, положения и выводы, изложенные в докладах товарища Л. И. Брежнева на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР, торжественном заседании, посвященном 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, и в речи на декабрьском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС.

С докладом по второму вопросу выступил для выступления заместитель Председателя Совета Министров РСФСР, председатель Госплана РСФСР депутат Н. И. Малешиков.

Проект Государственного плана экономического и социального развития РСФСР на 1978 год, сказал он, разработан исходя из решений XXV съезда КПСС, утвержденных Верховным Советом РСФСР заданием десятого пятилетнего плана и в соответствии с планом страны на будущий год, принятым сессией Верховного Совета СССР.

(Омочанно на 2-й стр.)

ДНЕВНИК СОБЫТИЙ

По сообщениям
корреспондентов
«Советской культуры»
и ТАСС

★ С ПОБЕДОЙ, СТРОИТЕЛИ!

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев направил строителям, монтажникам, металлургам, машиностроителям, проектировщикам, партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям, всем участникам строительства цеха прокатки широкополосных балок на Нижнетагильском металлургическом комбинате имени В. И. Ленина приветствие в связи с досрочным завершением строительства и вводом в действие цеха по выпуску широкополосных балок мощностью один миллион тонн проката в год на Нижнетагильском металлургическом комбинате имени В. И. Ленина.

★ ЮБИЛЕЙ НАРОДНОГО ПОЭТА

В Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского состоялось вечер, посвященный 60-летию со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР Кайсины Кулова.

★ ПРАЗДНИК ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

Торжественное собрание, посвященное 50-летию Московского театра оперетты и вручению ему ордена Трудового Красного Знамени, состоялось вчера в столице. Коллектив удостоен этой высокой награды за заслуги в развитии советского театрального искусства.

★ ПОСВЯЩАЕТСЯ ПИОНЕРУ МАРКСИЗМА

В Липецке 21 декабря с. г. открыт Дом-музей Г. В. Плеханова. В его создании внесли большой вклад сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Московского научно-исследовательского института культуры и Липецкого областного краеведческого музея.

Экспонаты нового музея рассказывают о детстве и юношеских годах Плеханова, о начале его революционной деятельности, о встрече с В. И. Лениным в 1903 году на II съезде РСДРП, о встрече с Ф. Энгельсом, П. Лафаргом.

При открытии Дома-музея Г. В. Плеханова со словом о нем выступил член ЦК КПСС, первый секретарь Липецкого обкома партии Г. П. Павлов. На торжественном митинге также выступили член-корреспондент Академии наук СССР, ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС М. Т. Ионич, бригадир завода «Свободный сокол» Герой Социалистического Труда В. П. Саушкин и другие.

★ УБЮЛЕЙ НАРОДНОГО ПОЭТА

В Москве, в Концертном зале имени П. И. Чайковского состоялось вечер, посвященный 60-летию со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР Кайсины Кулова.

★ ПРАЗДНИК ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

Торжественное собрание, посвященное 50-летию Московского театра оперетты и вручению ему ордена Трудового Красного Знамени, состоялось вчера в столице. Коллектив удостоен этой высокой награды за заслуги в развитии советского театрального искусства.

★ ПОСВЯЩАЕТСЯ ПИОНЕРУ МАРКСИЗМА

В Липецке 21 декабря с. г. открыт Дом-музей Г. В. Плеханова. В его создании внесли большой вклад сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Московского научно-исследовательского института культуры и Липецкого областного краеведческого музея.

★ УБЮЛЕЙ НАРОДНОГО ПОЭТА

В Минске состоялся семинар ответственных секретарей правлений областных отделений общества любителей книги Белоруссии. Он обсудил итоги работы кингтологов республики в юбилейном году и намечил планы на будущее.

С сообщением выступил заместитель председателя правления Общества любителей книги Белорусской ССР В. Вильтовский.

ДОБРОЕ СЛОВО О НАСТАВНИКАХ

Общество «Италия—СССР» пригласило на гастроли, посвященные 60-летию Великого Октября, поэта Евгения Евтушенко, скрипача Витора Третьякова и меня — так неожиданно сложилось наше трио, которому довелось выступить недавно в Италии...

Благодаря этим концертам у нас появилось много новых искренних друзей, и нам очень приятно было сознавать свою причастность к очень важному делу — утверждению русского, советского искусства в стране такой высокой культуры, какой является Италия...

Возвращаясь в Москву, я должен был сразу приступить к занятиям: чтобы иметь возможность выступать на эстраде, необходимо сдать экзамены досрочно. Меня часто спрашивают, как мне удается вести интенсивную концертную деятельность, совмещая ее с учебой...

Я начал заниматься музыкой очень рано и также очень рано стал выступать на эстраде. Отец — художник, мать — пианистка, мой первый педагог, постоянный советчик и острый критик. С детства я находился в атмосфере, насыщенной звуками, запахом красок...

В начале занимаясь музыкой очень рано и также очень рано стал выступать на эстраде. Отец — художник, мать — пианистка, мой первый педагог, постоянный советчик и острый критик. С детства я находился в атмосфере, насыщенной звуками, запахом красок...

Вспомогательные занятия, проведенные в ЦМШ, своих учителей и думаю, какой это самоотверженный труд — преподавание в таких сложных условиях, ведь им приходилось считаться с тем, что не в каждой семье родители смогут помочь своим детям в изучении музыки...

Учеба в консерватории дала мне очень много. Пользуясь случаем, я хочу от всего сердца поблагодарить педагогов и ректора профессора Бориса Ивановича Куликова за то, что здесь созданы все условия для роста нашей музыкальной культуры и студенты могут свободно развиваться в той области, которую они для себя избрали...

Для понимания основ киноязыка нет нужды думать о кинообразовании. Уже в дошкольном возрасте, находясь постоянно перед экраном телевизора, посещая кинотеатры, наши дети осваивают язык кинограммы и довольно легко «протыпают» сюжетные фильмы...

Однако понимание основ киноязыка — это лишь первая, правда весьма необходимая, ступень постижения зрительного искусства. Для того чтобы постигнуть во всей глубине современное кинопроизводство...

СОВЕТСКИЙ цирк, выросший на народной почве, по природе своей искусство подлинно новаторское. Высокая профессиональная культура, первоклассное мастерство исполнения и, главное, осмысленность каждого номера, романтический настрой, поэзия, всегда присутствующая эрелину, развлекательная наша артистами на арене — все это принесло ему признание лучшего в мире. За последние пятнадцать лет построено и полностью реконструировано двадцать зданий, технических оснащений, дающих возможность создавать на арене новые номера и готовить высокохудожественные сюжетные феерические представления.

Используя эти богатые возможности в полной мере, безусловно, нет. Мало готовится оригинальных, крупных номеров и аттракционов, а ведь из-за недостатка программ вымываются недовольство зрителей. Ряд цирков не выполняет производственно-финансовые планы.

Какие же вопросы в связи с этим возникают? Их много — организационных, экономических, творческих, но сейчас хотелось бы остановиться на одном, как представляется, главном из них. Это вопрос о выдвигании, подготовке и воспитании молодежи.

Бурный рост сети цирков потребовал резкого увеличения числа артистов, режиссеров, руководителей коллективов, заведующих постановочными частями. Сейчас эта проблема остра. И такое положение вполне объяснимо: даже по сравнению с началом пятидесятых годов. Неизмеримо возросло количество цирков — тогда в СССР было всего 18 цирковых и 45 летних, стационарных и передвижных. В те годы шла «сезонная» работа — зимой артистам некуда было деться, а летом их не хватало, и тогда приходилось приглашать исполнителей, выступавших на эстраде. Теперь выстроено 50 стационарных цирков, а летних — 120.

Коллегией Министерства культуры СССР принято решение о создании второго такого училища на Украине. Не раз проходили инициативы партийные органы Украины (вместе с передовыми) — 25. Кроме того, несколько программ, включающих лучшие номера, ежегодно по три месяца показываются за рубежом. Если бы артисты цирка вели оседлый образ жизни, их было бы вполне достаточно. Но ведь многие десятилетия мастера и молодые выходят в дорожные «контрейты», некоторые — в отпусках, на пенсионном периоде, на простое. И возникают огромные затруднения в формировании программ.

Однако главная беда — нехватка хороших, оригинальных номеров и аттракционов. Где их взять? Существуют разные источники: например, приглашение на арену цирка мастеров спорта, подготовка исполнителей старых номеров, создание национальных коллективов путем конкурсного отбора талантливых юношей и девушек из числа окончивших среднюю школу, наконец, семейное ученичество. Зрителим хорошо известны цирковые династии, давшие нашему искусству несколько поколений выдающихся мастеров (Филатовы, Дуровы, Ольховиковы).

Однако главным источником следует считать единственное в СССР Государственное училище циркового и эстрадного искусства, которое за 50 лет существования дало более двух тысяч первоклассных артистов разных профилей. Среди них и Карандаш, и Попов, и Волжанкин. Что говорить, уровень профессиональной подготовки здесь высокий, но из-за недостатка учебной базы училище выпускает всего 10—12 номеров в год, оно не имеет отделения дрессировщиков.

Коллегией Министерства культуры СССР принято решение о создании второго такого училища на Украине. Не раз проходили инициативы партийные органы Украины...

ВОКРУГ АРЕНЫ

стала, ставя вопрос о создании циркового учебного заведения в Ташкенте, которое готовило бы кадры для среднеазиатских республик. Думаю, следует вернуться к этой проблеме, имея в виду потребности сегодняшнего дня — перевоплощения кадров цирка в театральные кадры. И настала ли пора подумать о том, чтобы создать на базе Московского училища институт циркового искусства: его педагогический состав вполне соответствует требованиям вуза. А ведь, сосредоточив здесь лучшие силы, можно было бы выпускать специалистов всех творческих профилей, директоров, администраторов. Думаю, в какой-то мере поможет решению кадровой проблемы более систематизированная, планомерная деятельность института повышения квалификации работников культуры — нужны четкие программы, методические записки, разработки, чтобы не спорились, а регулярно ставилась работа с цирковыми артистами, с руководителями творческих коллективов.

А пока, по существу, вся нагрузка ложится на плечи Московского училища. Получив в торжественной обстановке диплом, молодой артист цирка включается в вечное движение по «контрейту» — тот же год, «два ля» — самый старости. Как складывается его судьба, создается ли условия для творческого роста, для совершенствования мастерства? К сожалению, всему этому уделяется мало внимания воспитателями и наставниками. А ведь забота о молодежи — это забота о будущем нашего искусства, о престиже советского цирка.

Мы не вправе забывать о важнейшем партийном документе «О работе с творческой молодежью». Молодые артисты цирка постоянно находятся в разъездах, оторваны от школы, поставившей их на ноги, от учителей и «взрослых» в собственном союзе. Молодые артисты не балуют посещениями их воспитателей бывшие воспитатели из ГУЦЭИ, они редко могут «прорваться» в Москву, в Союзосцир, а провалявшись один раз в год (а то и реже), им нелегко решить насущные вопросы, особенно когда речь идет о создании нового номера, аттракциона. В художественном совете и режиссерской коллегии специально молодежью никто не занимается. Студийная работа, работа по повышению квалификации задушена. И получается, что большинство действует по собственному разумению. Одним удается удачно выйти в «большое плавание», другие годами промываются один трюк, один номер, благо страна велика, дорог много, артисты нужны до цирковых эрелин, искусство это весьма популярно и любимо. Не потому ли сейчас создается некое несоответствие между трюмом и артистическим мастерством артиста? Оно особенно осязательно у тех, кто пришел из спорта и попал в коллектив по конкурсу, чем объясняется кратковременность их подготовки.

Все это свидетельствует о необходимости серьезной, тщательной работы с цирковой молодежью — по повышению их творческого уровня, по направлению их в творческие коллективы, по идеологическому воспитанию. Немаловажным является и вопрос об изучении цирковых искусств, о престиже советского цирка.

Мы не вправе забывать о важнейшем партийном документе «О работе с творческой молодежью». Молодые артисты цирка постоянно находятся в разъездах, оторваны от школы, поставившей их на ноги, от учителей и «взрослых» в собственном союзе. Молодые артисты не балуют посещениями их воспитателей бывшие воспитатели из ГУЦЭИ, они редко могут «прорваться» в Москву, в Союзосцир, а провалявшись один раз в год (а то и реже), им нелегко решить насущные вопросы, особенно когда речь идет о создании нового номера, аттракциона. В художественном совете и режиссерской коллегии специально молодежью никто не занимается. Студийная работа, работа по повышению квалификации задушена. И получается, что большинство действует по собственному разумению. Одним удается удачно выйти в «большое плавание», другие годами промываются один трюк, один номер, благо страна велика, дорог много, артисты нужны до цирковых эрелин, искусство это весьма популярно и любимо. Не потому ли сейчас создается некое несоответствие между трюмом и артистическим мастерством артиста? Оно особенно осязательно у тех, кто пришел из спорта и попал в коллектив по конкурсу, чем объясняется кратковременность их подготовки.

О ЦИРКОВОМ КОНВЕЙЕРЕ И ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Вспомогательные занятия, проведенные в ЦМШ, своих учителей и думаю, какой это самоотверженный труд — преподавание в таких сложных условиях, ведь им приходилось считаться с тем, что не в каждой семье родители смогут помочь своим детям в изучении музыки...

Учеба в консерватории дала мне очень много. Пользуясь случаем, я хочу от всего сердца поблагодарить педагогов и ректора профессора Бориса Ивановича Куликова за то, что здесь созданы все условия для роста нашей музыкальной культуры и студенты могут свободно развиваться в той области, которую они для себя избрали...

Для понимания основ киноязыка нет нужды думать о кинообразовании. Уже в дошкольном возрасте, находясь постоянно перед экраном телевизора, посещая кинотеатры, наши дети осваивают язык кинограммы и довольно легко «протыпают» сюжетные фильмы...

Однако понимание основ киноязыка — это лишь первая, правда весьма необходимая, ступень постижения зрительного искусства. Для того чтобы постигнуть во всей глубине современное кинопроизводство...

Учеба в консерватории дала мне очень много. Пользуясь случаем, я хочу от всего сердца поблагодарить педагогов и ректора профессора Бориса Ивановича Куликова за то, что здесь созданы все условия для роста нашей музыкальной культуры и студенты могут свободно развиваться в той области, которую они для себя избрали...

Для понимания основ киноязыка нет нужды думать о кинообразовании. Уже в дошкольном возрасте, находясь постоянно перед экраном телевизора, посещая кинотеатры, наши дети осваивают язык кинограммы и довольно легко «протыпают» сюжетные фильмы...

Однако понимание основ киноязыка — это лишь первая, правда весьма необходимая, ступень постижения зрительного искусства. Для того чтобы постигнуть во всей глубине современное кинопроизводство...

Учеба в консерватории дала мне очень много. Пользуясь случаем, я хочу от всего сердца поблагодарить педагогов и ректора профессора Бориса Ивановича Куликова за то, что здесь созданы все условия для роста нашей музыкальной культуры и студенты могут свободно развиваться в той области, которую они для себя избрали...

Для понимания основ киноязыка нет нужды думать о кинообразовании. Уже в дошкольном возрасте, находясь постоянно перед экраном телевизора, посещая кинотеатры, наши дети осваивают язык кинограммы и довольно легко «протыпают» сюжетные фильмы...

Однако понимание основ киноязыка — это лишь первая, правда весьма необходимая, ступень постижения зрительного искусства. Для того чтобы постигнуть во всей глубине современное кинопроизводство...

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Уважаемая редакция! Считаю совершенно неприемлемой саму идею введения в школьную программу преподавания кино как учебного предмета. Считаю, что это не только не оправдано, но и вредно для детей. Считаю, что это не только не оправдано, но и вредно для детей. Считаю, что это не только не оправдано, но и вредно для детей.

В письме этом приводятся фактически наиболее распространённые аргументы против необходимости введения кинообразования. Один из них бесспорен: лишние уроки, увеличение и без того большой загрузки учащихся. Так что тут, тов. Киричук, я не стану спорить с вами. Но давайте на время оставим вопрос о том, сколько должно быть уроков кино в школах. Давайте рассмотрим проблему с другой стороны.

В самом деле: нужно ли кинообразование вообще? Ведь, говоря вашими словами, «красота понята всеми», тем более красота произведения кинематографа — такая очевидная, наглядная. Для того чтобы понять роман или тем более стихи, нужно, по крайней мере, уметь читать. Но необходимо также обладать фантазией, позволяющей в отдельных словах-поэзии в своем сознании воссоздавать образы-представления.

Для понимания фильма, как вы говорите, не нужно сидеть себе в кинотеатре и наблюдать за разговорами персонажей, а нужно смотреть глазами картинку жизни, получать удовольствие от их поведенческих и динамических. Действительно, по сравнению с литературой, живописью или музыкой живописное киноискусство вроде бы не требует сложной и напряженной работы сознания и интуиции над расшифровкой художественных образов. Просто мы настолько привыкли к кино, что теперь уже и безразлично, что подчас забываем о тех правилах и условиях, без которых оно лишается всякого смысла.

Для понимания основ киноязыка нет нужды думать о кинообразовании. Уже в дошкольном возрасте, находясь постоянно перед экраном телевизора, посещая кинотеатры, наши дети осваивают язык кинограммы и довольно легко «протыпают» сюжетные фильмы...

Однако понимание основ киноязыка — это лишь первая, правда весьма необходимая, ступень постижения зрительного искусства. Для того чтобы постигнуть во всей глубине современное кинопроизводство...

Учеба в консерватории дала мне очень много. Пользуясь случаем, я хочу от всего сердца поблагодарить педагогов и ректора профессора Бориса Ивановича Куликова за то, что здесь созданы все условия для роста нашей музыкальной культуры и студенты могут свободно развиваться в той области, которую они для себя избрали...

Для понимания основ киноязыка нет нужды думать о кинообразовании. Уже в дошкольном возрасте, находясь постоянно перед экраном телевизора, посещая кинотеатры, наши дети осваивают язык кинограммы и довольно легко «протыпают» сюжетные фильмы...

Однако понимание основ киноязыка — это лишь первая, правда весьма необходимая, ступень постижения зрительного искусства. Для того чтобы постигнуть во всей глубине современное кинопроизводство...

Учеба в консерватории дала мне очень много. Пользуясь случаем, я хочу от всего сердца поблагодарить педагогов и ректора профессора Бориса Ивановича Куликова за то, что здесь созданы все условия для роста нашей музыкальной культуры и студенты могут свободно развиваться в той области, которую они для себя избрали...

Для понимания основ киноязыка нет нужды думать о кинообразовании. Уже в дошкольном возрасте, находясь постоянно перед экраном телевизора, посещая кинотеатры, наши дети осваивают язык кинограммы и довольно легко «протыпают» сюжетные фильмы...

ПРЕД ВЫХОДОМ В СВЕТ

Наш корреспондент обратился к главному редактору журнала «Литературная учеба» А. Михайлову и попросил его рассказать о новом издании. — Наш журнал создан, как вы знаете, по постановлению ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью». И поэтому мы ощущаем свою особую ответственность: ведь нам поручено дело государственной важности — воспитание литературной смены. — Скажите, пожалуйста, какой журнал был создан по инициативе Алексея Максимовича Горького в 1930 году. Валентин Прохоровский писатель. За им первым редактором. Затем журнал редактировал поэт, Герой Социалистического Труда Алексей Сурков. Выход издания был прекращен в 1941 году — началось война.

И вот сейчас журнал возобновлен. Он выпускается Союзом писателей СССР и ЦК ВЛКСМ. Наш журнал не только литературно-художественный, но и общественно-политический. Это определяет всю глубину его задач. В нем будет представлено все многообразие литературной жизни молодежи всех национальных республик. Что мы намерены публиковать на страницах журнала? Прежде всего произведения начинающих авторов — поэтов, прозаиков, критиков, драматургов, публицистов. Будут опубликованы статьи, расширяющие опыт классической мировой литературы. Наши публикации позволят молодому литератору взглянуть в творческую лабораторию крупнейших мастеров слова. Будет уделено большое внимание проблемам теории литературы, творческого метода, стиля, языка.

Многие выступления мы публикуем избирательно, реагируя на общественные настроения, на творческие успехи и неудачи в буржуазных странах. Скоро выйдет первый номер журнала. В нем читатели прочтут выступления Чингиза Айтматова, Сергея Антонова, обращенные к молодым, стихам и рассказы молодежи.

«ЮНЫЙ ХУДОЖНИК» Выдающийся мастер русской и советской живописи Михаил Васильевич Нестеров, обращаясь к молодежи, к тем, кто унитис искусство, писал: «Среди вас есть немало людей, способных, талантливых, и мы особенно обращаемся к вам. Учитесь особенно не только в школах, академиях, у отдельных учителей, но и в жизни, в труде, в общении с людьми, в природе, в искусстве». Эти слова были опубликованы в последнем, продвинутом номере журнала «Юный художник». Журнал этот издавался с 1936 по 1941 год и оставил о себе добрую память. В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» издание журнала возобновляется. «Юный художник» — орган Союза художников СССР и ЦК ВЛКСМ. Его задача: пропагандировать образцы мировой и отечественной классики, знакомить читателей с достижениями советского изобразительного искусства, с коллекциями картинных галерей и музеев. Журнал окажет практическую помощь начинающим любителям искусства, педагогам.

Что будет содержать первый номер «Юного художника»? С беседой о новой Конституции СССР, о том, какие просторы раскрывает она духовному росту развитого социалистического общества, выступит заместитель министра культуры СССР В. Попов. Журнал расскажет о новых работах советских художников, посвященных 60-летию искусства, мыслями о творчестве В. И. Сурикова поведает народный художник СССР Ю. Кукуев. Рубрика «Памятник» Родина» откроет статьи выдающегося советского архитектора Д. Чечулина о Мавзолее В. И. Ленина.

Л. ШИТОВ, главный редактор журнала «Юный художник».

Австралийские фильмы долго время были настолько редкими и дорогостоящими, что в рубрике «Фильмы далекого континента» мы не могли их публиковать. Но теперь, когда Австралия стала членом Организации экономического сотрудничества и развития, австралийские кинематографы пока что меньше внимания уделяют проблемам тематической направленности и художественной ценности своих картин. Основной поток продукции состоит из вестернов на австралийский лад (меньше героизма, чем у американских собратьев, больше природы и романтики), комедий, политических фильмов. Австралийские кинематографы пока что меньше внимания уделяют проблемам тематической направленности и художественной ценности своих картин. Основной поток продукции состоит из вестернов на австралийский лад (меньше героизма, чем у американских собратьев, больше природы и романтики), комедий, политических фильмов.

Вот в Москве только что завершилась Неделя фильмов далекого континента. В программу были включены полнометражные и короткометражные ленты. Советские зрители увидели картину «Ивар» (режиссер Энтони Коллинз), ленту «Где лежат мертвые собаки» (режиссер Джон Пауэр), улыбку, немного сентиментальной полуэпопеи давности историко-социальной драмы «Далеко восресе», рассказывающей историю возникновения забастовки рабочих в Австралии. Это своеобразное социологическое исследование, сосредоточенное внимание на причинах, заставляющих людей покинуть семьи, друзей, налаженный быт. Правда, автора не интересуют социально-экономические источники этого явления, он показывает лишь, как между денег обрекает человека на одиночество, называет его физическим и моральным.

Судя о современной жизни австралийцев, о проблемах, не интересующих, по современным фильмам трудно. Почти все они черпают материал из прошлого, к тому же не очень конкретного. Скажем, привлекший внимание зрителей и прессы фильм Тима Брусуэллы «Элиза Фрейзер» рассказывает о событиях, которые произошли в 150 лет назад, но с тем же успехом могли произойти на сто лет раньше или позже — кораблекрушение и связанные с ним приключения. И все же современность не только в форме интриг и рядов героинь начинает проникать в австралийское кино. Режиссер Джон Дэйтон снял фильм «Нарушитель предписаний», стремясь изобразить мир современной женщины. Тот же тематический тон имеет фильм Джона Армстронга «Певец и танцовщица». Хочется надеяться, что следующая Неделя австралийского кино даст возможность советскому зрителю ближе познакомиться с современными проблемами жителей далекого континента.

Г. КОМПАНИЧЕНКО, кандидат искусствоведения.

Фильмы далекого континента

Австралийские фильмы долго время были настолько редкими и дорогостоящими, что в рубрике «Фильмы далекого континента» мы не могли их публиковать. Но теперь, когда Австралия стала членом Организации экономического сотрудничества и развития, австралийские кинематографы пока что меньше внимания уделяют проблемам тематической направленности и художественной ценности своих картин. Основной поток продукции состоит из вестернов на австралийский лад (меньше героизма, чем у американских собратьев, больше природы и романтики), комедий, политических фильмов.

Вот в Москве только что завершилась Неделя фильмов далекого континента. В программу были включены полнометражные и короткометражные ленты. Советские зрители увидели картину «Ивар» (режиссер Энтони Коллинз), ленту «Где лежат мертвые собаки» (режиссер Джон Пауэр), улыбку, немного сентиментальной полуэпопеи давности историко-социальной драмы «Далеко восресе», рассказывающей историю возникновения забастовки рабочих в Австралии. Это своеобразное социологическое исследование, сосредоточенное внимание на причинах, заставляющих людей покинуть семьи, друзей, налаженный быт. Правда, автора не интересуют социально-экономические источники этого явления, он показывает лишь, как между денег обрекает человека на одиночество, называет его физическим и моральным.

Судя о современной жизни австралийцев, о проблемах, не интересующих, по современным фильмам трудно. Почти все они черпают материал из прошлого, к тому же не очень конкретного. Скажем, привлекший внимание зрителей и прессы фильм Тима Брусуэллы «Элиза Фрейзер» рассказывает о событиях, которые произошли в 150 лет назад, но с тем же успехом могли произойти на сто лет раньше или позже — кораблекрушение и связанные с ним приключения. И все же современность не только в форме интриг и рядов героинь начинает проникать в австралийское кино. Режиссер Джон Дэйтон снял фильм «Нарушитель предписаний», стремясь изобразить мир современной женщины. Тот же тематический тон имеет фильм Джона Армстронга «Певец и танцовщица». Хочется надеяться, что следующая Неделя австралийского кино даст возможность советскому зрителю ближе познакомиться с современными проблемами жителей далекого континента.

Г. КОМПАНИЧЕНКО, кандидат искусствоведения.

Австралийские фильмы долго время были настолько редкими и дорогостоящими, что в рубрике «Фильмы далекого континента» мы не могли их публиковать. Но теперь, когда Австралия стала членом Организации экономического сотрудничества и развития, австралийские кинематографы пока что меньше внимания уделяют проблемам тематической направленности и художественной ценности своих картин. Основной поток продукции состоит из вестернов на австралийский лад (меньше героизма, чем у американских собратьев, больше природы и романтики), комедий, политических фильмов.

Вот в Москве только что завершилась Неделя фильмов далекого континента. В программу были включены полнометражные и короткометражные ленты. Советские зрители увидели картину «Ивар» (режиссер Энтони Коллинз), ленту «Где лежат мертвые собаки» (режиссер Джон Пауэр), улыбку, немного сентиментальной полуэпопеи давности историко-социальной драмы «Далеко восресе», рассказывающей историю возникновения забастовки рабочих в Австралии. Это своеобразное социологическое исследование, сосредоточенное внимание на причинах, заставляющих людей покинуть семьи, друзей, налаженный быт. Правда, автора не интересуют социально-экономические источники этого явления, он показывает лишь, как между денег обрекает человека на одиночество, называет его физическим и моральным.

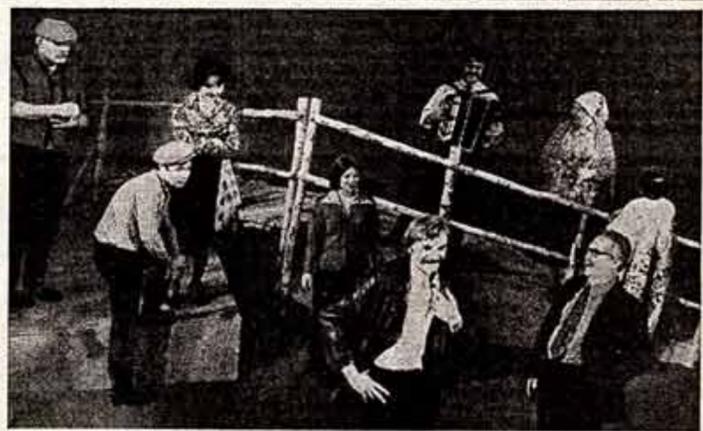
Судя о современной жизни австралийцев, о проблемах, не интересующих, по современным фильмам трудно. Почти все они черпают материал из прошлого, к тому же не очень конкретного. Скажем, привлекший внимание зрителей и прессы фильм Тима Брусуэллы «Элиза Фрейзер» рассказывает о событиях, которые произошли в 150 лет назад, но с тем же успехом могли произойти на сто лет раньше или позже — кораблекрушение и связанные с ним приключения. И все же современность не только в форме интриг и рядов героинь начинает проникать в австралийское кино. Режиссер Джон Дэйтон снял фильм «Нарушитель предписаний», стремясь изобразить мир современной женщины. Тот же тематический тон имеет фильм Джона Армстронга «Певец и танцовщица». Хочется надеяться, что следующая Неделя австралийского кино даст возможность советскому зрителю ближе познакомиться с современными проблемами жителей далекого континента.

Г. КОМПАНИЧЕНКО, кандидат искусствоведения.

Австралийские фильмы долго время были настолько редкими и дорогостоящими, что в рубрике «Фильмы далекого континента» мы не могли их публиковать. Но теперь, когда Австралия стала членом Организации экономического сотрудничества и развития, австралийские кинематографы пока что меньше внимания уделяют проблемам тематической направленности и художественной ценности своих картин. Основной поток продукции состоит из вестернов на австралийский лад (меньше героизма, чем у американских собратьев, больше природы и романтики), комедий, политических фильмов.

Вот в Москве только что завершилась Неделя фильмов далекого континента. В программу были включены полнометражные и короткометражные ленты. Советские зрители увидели картину «Ивар» (режиссер Энтони Коллинз), ленту «Где лежат мертвые собаки» (режиссер Джон Пауэр), улыбку, немного сентиментальной полуэпопеи давности историко-социальной драмы «Далеко восресе», рассказывающей историю возникновения забастовки рабочих в Австралии. Это своеобразное социологическое исследование, сосредоточенное внимание на причинах, заставляющих людей покинуть семьи, друзей, налаженный быт. Правда, автора не интересуют социально-экономические источники этого явления, он показывает лишь, как между денег обрекает человека на одиночество, называет его физическим и моральным.

Судя о современной жизни австралийцев, о проблемах, не интересующих, по современным фильмам трудно. Почти все они черпают материал из прошлого, к тому же не очень конкретного. Скажем, привлекший внимание зрителей и прессы фильм Тима Брусуэллы «Элиза Фрейзер» рассказывает о событиях, которые произошли в 150 лет назад, но с тем же успехом могли произойти на сто лет раньше или позже — кораблекрушение и связанные с ним приключения. И все же современность не только в форме интриг и рядов героинь начинает проникать в австралийское кино. Режиссер Джон Дэйтон снял фильм «Нарушитель предписаний», стремясь изобразить мир современной женщины. Тот же тематический тон имеет фильм Джона Армстронга «Певец и танцовщица». Хочется надеяться, что следующая Неделя австралийского кино даст возможность советскому зрителю ближе познакомиться с современными проблемами жителей далекого континента.

Тамбовский театр драмы имени А. В. Луначарского показал премьеру «Далекое плавание», драматическое представление в двух частях по мотивам романа Н. Вирты «Крутые горы».

Сценарий с особой силой раскрывает нравственные качества советских людей и строится как воспоминание Ф. Ни Ургомора. В столкновении судеб, характеров ее односторонний театр стремится в эпическую форму раскрыть неразрывную связь жизни каждого человека с жизнью народа.

Н. Урман — Феня Урманов. Фото Е. Шморова.

Сцена из спектакля. Фото А. Ягудова.

Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина показал новый спектакль — исторический и восточный романа М. Алексеева «Иаука неплакующая» в постановке И. Ольшанского (инженер А. Витоль).

Спектакль с особой силой раскрывает нравственные качества советских людей и строится как воспоминание Ф. Ни Ургомора. В столкновении судеб, характеров ее односторонний театр стремится в эпическую форму раскрыть неразрывную связь жизни каждого человека с жизнью народа.

Н. Урман — Феня Урманов. Фото Е. Шморова.

Австралийские фильмы долго время были настолько редкими и дорогостоящими, что в рубрике «Фильмы далекого континента» мы не могли их публиковать. Но теперь, когда Австралия стала членом Организации экономического сотрудничества и развития, австралийские кинематографы пока что меньше внимания уделяют проблемам тематической направленности и художественной ценности своих картин. Основной поток продукции состоит из вестернов на австралийский лад (меньше героизма, чем у американских собратьев, больше природы и романтики), комедий, политических фильмов.

Сцена из спектакля. Фото А. Ягудова.

Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина показал новый спектакль — исторический и восточный романа М. Алексеева «Иаука неплакующая» в постановке И. Ольшанского (инженер А. Витоль).

Спектакль с особой силой раскрывает нравственные качества советских людей и строится как воспоминание Ф. Ни Ургомора. В столкновении судеб, характеров ее односторонний театр стремится в эпическую форму раскрыть неразрывную связь жизни каждого человека с жизнью народа.

Н. Урман — Феня Урманов. Фото Е. Шморова.

Австралийские фильмы долго время были настолько редкими и дорогостоящими, что в рубрике «Фильмы далекого континента» мы не могли их публиковать. Но теперь, когда Австралия стала членом Организации экономического сотрудничества и развития, австралийские кинематографы пока что меньше внимания уделяют проблемам тематической направленности и художественной ценности своих картин. Основной поток продукции состоит из вестернов на австралийский лад (меньше героизма, чем у американских собратьев, больше природы и романтики), комедий, политических фильмов.

ЛИЦОМ К СЛУШАТЕЛЮ

СИМФОНΙΑ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ

Инженер из Ленинграда В. Матвеев в своем письме в редакцию спрашивает: надо ли показывать по телевизору концерты симфонической музыки? Ведь музыку всегда слушали, а не смотрели. И может ли статичное изображение оркестра заменить те образы, которые рождает музыка в нашем воображении?

На этот вопрос отвечают работники Центрального телевидения.

Зачем показывать музыку по телевизору? Не достаточно ли слушать ее по радио, в концертном зале?

Концертный зал. Мы слушаем музыку. А что мы видим? Французский дирижер. А его глаза? Иногда ведь дирижируют глазами. Кто в концертном зале видит эти глаза?

С чего обычно начинается понимание симфонической музыки? Умение слышать, узнавать, запомнить повторяемые темы, следить за их развитием — это только начало. Так сказать, умение слышать из слов слово. Умение следить за интонированием — это уже понимание творчества, путь и обогащение, образным категориями, интерпретацией, и философией. И вот на этом-то пути телевизионный монтаж электронным монтажом создает ничем не заменимую возможность раскрыть творческий процесс интуитивно.

За пультом — Евгений Светланов. «Манфред» Чайковского. Перед нами властная рука, чертящая суровые линии звуков. Или рука, будто трепещущая на скрипичной струне, порождающая в оркестре восторг.

Дирижирует Геннадий Рождественский. Мгновенная подвижность мысли. Чуткость. Никаной позы. Музыка — его естественный разговор. Он сам с собой вступает во внутренний диалог, паритурет оркестровые реплики, одновременно вызывая их и им отвечая.

Ветховская похоть Константина Иванова. Отсутствие иронии. Все мудро, классически безразлично.

Но слово есть слово. Рассказывая, истолковывая, заставляя домысливать, вряд ли оно с той полнотой правды нарисует образ дирижера, как это делает телевизионная камера, следуя за его исполнением. И, конечно, истинный портрет дирижера — это его музыка. Вместе с тем это и портрет оркестра. Это распахнутая лаборатория их общего творчества.

Герберт фон Караян первым сказал: «Телевидение,

повернувшись дирижера лицом к слушателю, — это чудо». Да, чудо. Потому что музыка становится по многому доступнее. Понимаешь, что музыка — это чувство, настроение, высказывание, наклон, идея, мировоззрение, выражаемые в звуке, несущем поразительно точный смысл. И здесь уже от телевизионного режиссера зависит, что он даст увидеть и услышать зрителю. Его отбор — его искусство. И каждый раз это искусство, зоркость и чуткость к сложному исполнению.

Первый шаг режиссера, снимающего для телевидения симфоническую музыку, был в сфере метрической. Режиссер становится путеводителем по оркестру. Играет труба — на экране труба, играют скрипки — на экране скрипки. Для человека, в первый раз видящего симфонический оркестр так близко, это интересно. Но скоро ему станет скучно. Он захочет «вылезть» глаза и только слушать. Потому что только формальное изображение утомляет.

Где же другие пути? И каков сегодняшний опыт? «Иллюстративность» и «социативность». Эти два слова наиболее часто встречаются, когда мы имеем дело с попытками охарактеризовать иной путь при показе симфонического произведения. Пришла иллюстрация не требует особых пояснений. Финал Четвертой симфонии Чайковского. «Во поле березинка стояла...» и, смеясь, планы симфонического оркестра, плывут на телеэкране русские березы, полные, перелески... Правомерно это? Конечно. Образ конкретен, но можно это же музыку показывать иначе.

Звучит тот же финал Четвертой симфонии. А на экране пожилой человек плачет. Он сидит у окна. За окном по каналу Венеции плывет гондола. Что это? Иллюстрация? Потому что прямо иллюстрируется тоска по родине, вызванная конкретным содержанием музыки? Или это уже ассоциативная?

На экране Шестая симфония Чайковского. Дирижирует Юрий Темирканов. Зал Ленинградской филармонии... Только что окончилась третья часть. Свержающие дробы обрушивались на нас весь свой блеск, заполняя экран. И создавалось ощущение тревожности, напряженности, как тревожен и неодолим этот, казалось бы, лирический марш. Секунда. Финал. Тот же зал. Черным

световым крепком затянута просветы между люстрами. В темных провалах — одинокие свечи. Первые аккорды, погружение в совершенную трагедию. И вот в какой-то момент подрагивают и медленно сдвигаются с места ставшие мрачными ослепительно белые в предыдущих частях люстры. И они — уже не сканьши иначе — они идут в тяжелом, траурном шествии.

Но эта трагедия не была бы полной, если бы режиссер не сконцентрировал все внимание на дирижере. Если бы он так последовательно не проследил зарождение эмоций, ее развитие, кульминацию, преломленные через индивидуальность дирижера с его открытостью темперамента, контрастностью, страстью. И мы ощутили огромную опьяняющую силу этого момента.

Как же определить, с каким видом изображения симфонии на экране мы имели дело? Наверное, не исключительности можно говорить только тогда, когда определенные предметы, вещи даются на экране в своем первоначальном виде, и только. Когда искусством режиссера оно не возводится в такую степень обобщения, которая стирает грань между неуловимым и осязаемым, между нашими сложными эмоциями и законченной неподвижностью этих форм.

Так мы естественно переходим к следующей ступени. Музыка «присуща» на экране без использования конкретных образов. Припомним экспериментальный фильм Уолта Диснея «Фантазия». Вспомним его поиски и конкретное, и неконкретное изображение музыки. Конкретное можно сейчас встретить в том или ином виде во многих музыкальных фильмах, где основным приемом изображения музыки является предметная иллюстрация. Но Дисней искал и непереметное изображение. Он снимал крупным планом звуковую дорожку записанной фонограммы. Мы видели бивень пухля музыки — сходящаясь, расходящаяся, сжималась, улетала, вздрагивала и застыла звуковая дорожка — цель импульсов, напоминающая бивень кривой на осциллографе. Это было очень интересно наблюдать, но это не вызвало никаких эмоций. Более того. Музыка при этом невозможно было слушать. Видимо, чисто механистический прием убивал самую суть.

На каком же пути искать выход? Вспомним элементарное.

Истинные системы Станиславского — это истинные методы театра, но любого искусства. В том числе и симфонического. С той разницей, что здесь мы имеем дело не со словесным текстом, а с музыкальным. В симфоническом искусстве все тонко начинается с живой интонации, с прочтения ноты. Здесь режиссер — дирижер. И здесь есть все: и сиюминутное действие, и контрастность, и обобщение, и конфликт, и подтексты. И показывая симфонию, нужно показывать ее драматургию и то, как она воплощается.

Но как увидеть и передать это на экране? Наверное, самое главное — увидеть непрерывность музыки, дирижерской мысли.

Музыка как линия художника, ее не повторить, не замешать. Из чего рождается эта линия на экране в съемке симфонии? Из непрерывности движения руки и глаз дирижера. Из неразрывной связи одной группы инструментов с другими. Из слияния воли одного с мгновенной отдачей остальных. Из общего дыхания, общей эмоции, общей мысли. Во всем — в столкновении и подчинении, в противопоставлении и совмещении. Как и в каждом искусстве, и здесь существует ряд приемов, найденных и закрепленных.

Один из них — комбинированный совмещенный кадр. Сначала были споры. Когда впервые на экране стали возникать под рукой дирижера отдельные инструменты, их детали начали наслаиваться друг на друга, когда сам дирижер иногда растворялся в сверкающей линии труб или виолончель, поднятый единым взмахом смычков, появились проталины, отступающие чистотой надра. Однако процесс шел. Накапливался опыт, интересней. Подтвердилась параллельность поисков в разных странах. Теснее, спрессованнее, полифоничнее стала емкость показа. В руках режиссера появилась та волшебная палочка, которая развивает его руки и позволяет его фантазии лететь на экране музыки в ее зримой форме. Каждая камера стала глазом. И нужно лишь искусство овладения этим многоглазием. Будто мы видим не уже готовую, отличную форму, завершенную картину, а присутствующую в момент, когда искусство рождается под резцом, кистью.

Телевидение — новое поле форм, показав симфоническую музыку. И, наверное, завтра родится что-то иное, о чем мы сегодня еще и не подозреваем.

Л. КОРЕШКОВА,
А. БАРАНИКОВ.

СВЕЖИЕ НОМЕРА ЖУРНАЛОВ

ДЕКАБРЬ

«ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РАДИОВЕЩАНИЕ»

Журнал открывается разговором о телевизионной программе «Время, удостоенной Государственной премии СССР. Его ведут зрители и участники программы, отмечая ее важное значение в общественно-политической жизни.

О задачах формирования эстетического вкуса зрителя и слушателя говорит ведущий «Кинополюса» Г. Карпов.

Дискуссия «Вокруг телефильма «Почти смешная история» сталкивает различные точки зрения критиков и зрителей. Анализируются 64-серийный радиоспектакль по роману М. Шолохова «Тихий Дон» и передача учебной программы ТВ о творчестве Б. Шоу.

«ИСКУССТВО»

Номер открывается письмом участников объединенного пленума правлений творческих союзов и организаций СССР Центральному Комитету КПСС.

Передовая статья озаглавлена «Духовные ценности — советскому народу».

«Великий Октябрь и мировая художественная литература» — тема выступления деятелей искусства ряда социалистических стран: президентов союзов художников ГДР и Румынии В. Зитте, И. Пана и народного художника ЧССР Я. Груса.

Публикуются «Заметки о монументальной живописи 70-х годов» О. Костина. Народный художник РСФСР О. Верейский в статье «Верность жизненной правде» знакомит читателя с творчеством художника — академика Д. Шмаринова.

О первых художниках Алтая Г. Турнина и Н. Чевалове рассказывает Л. Синица.

«В МИРЕ КНИГ»

Значительная часть материалов декабрьского номера посвящена состоявшейся осенью этого года первой Московской международной книжной выставке-ярмарке. Некоторые вопросы по оформлению книги, экспонированию на ярмарке, показаны на цветной вклейке.

Публикуется интервью с начальником главного управления книжной торговли Госкомиздата РСФСР К. Коичным «О развитии книгораспространения в республике за годы Советской власти». Директор Амурского облисполкома С. Черных пишет о снабжении литературой строителей БАМ.

Опубликованы также беседы с писателем Юрием Нагибиным «Четыре страницы от руки», отрывок из нового романа Валерия Осипова «Подземелье», главы из записок В. Линды «Друзья мои — книги», статья к 100-летию со дня рождения Андрея Упिता.

«БИБЛИОТЕКАРЬ»

Передовая статья «Главная книга нашей эпохи» посвящена новой Конституции СССР. К юбилею Советских Вооруженных Сил приурочена статья С. Соломахиной «60 лет на страже Родины». О библиотечном обслуживании рабочих Волжского завода рассказывает Е. Школьников. Статья Е. Дмитриевой «Марш» — это он, она и он... — о нравственном воспитании молодежи. О проблемах создания государственной системы депозитарного хранения фондов рассказывает Б. Бачалдин в статье «Идеи — в практику, практику — в теорию».

Помещены материалы Печальников из Венгрии и Плещинских — П. Тибора «Впечатливые достижения» и Е. Палинского «Доступные всея народу».

В «Круге чтения» опубликован обзор литературы о первой Конституции Страны Советов в личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле.

ЧУВСТВА ДОБРЫЕ

люди искусства

ДМИТРИЙ АВРОВ,
кандидат филологических наук

О профессоре режиссера Рубен Сергеевич Агамирян мечтал с седьмого класса. А начал — с осветителя киностудии... Потом — училище при Театре русской драмы имени А. С. Пушкина. Затем — опять студент, но уже русского отделения тбилисского университетского училища, учеба у Д. Алексидзе, австрийской МХАТ О. Янубовской, Н. Вацлавды... Занятия актерским мастерством превалила Великая Отечественная война.

После демобилизации Рубен Агамирян работал в Русском драматическом театре Молдавской ССР ассистентом режиссера, режиссером, заведующим труппой. Выступил в ГИТИС — не влезли. И вот с таким, казалось бы, постыдным, но потом выяснилось, весьма ценным жизненным и творческим багажом, в 1948 году он был принят в Ленинградский государственный театральный институт имени А. Н. Островского, на режиссерский факультет, к Л. Вильяму — человеку большой культуры и прекрасному педагогу. Были в институте и другие замечательные преподаватели. Агамирян стремился впитать от них все, что можно. Он занимался с усердием, ибо понимал, что не может быть настоящим режиссером без прочных и обширных знаний. Он был активным общественником, членом партийного бюро, заместителем секретаря партийной организации института... Изменило в общественной работе выработавшиеся твердые идеальные, гражданственные позиции, здесь он приобрел организаторские навыки, узнал сложнейшему искусству руководства, воспитания людей...

Двадцать пять лет назад в Ленинском драматическом театре им был поставлен дипломный спектакль «Стрекоза» М. Баратынского. Но Агамирян понимал, что сделать, хотя и значительный, но лишь первый шаг. Ставление режиссера продолжилось. Он работает в Академии музыкального искусства имени А. С. Пушкина, в ВДТ имени М. Горького, других ленинградских драматических театрах ассистентом режиссера, режиссером. Учился у Л. Вильяма, Н. Рахешской работая с актерами, перенимая их принципы

«Если бы небо было зеркалом» Н. Думбадзе и Г. Лордиданидзе впервые успешно воплотил на сцене советского театра именно Агамирян. В его спектакле ведущей стала одна из идей пьесы: «Если бы небо было зеркалом, люди узнали бы друг друга, помогли бы друг другу...»

«Страсть, доброта, вера в хорошее начало в человеке», как отмечали рецензенты, были в спектакле «Не беспокойся, малыш!» по пьесе Н. Думбадзе, переведенной на русский язык и поставленной Агамиряном. С помощью «великого санитара» — смеха добро побеждает зло в спектакле «Обнабительное заключение», воплощенном режиссером по роману Н. Думбадзе «Ветлы флаги».

Эти спектакли наметили ведущую тему театра. Она нашла свое продолжение и

развитие в последней работе главного режиссера — постановке пьесы И. Друда «Святая святых». Это искренний и острый спектакль, в котором в роли Катина Абабя удачно дебютировал В. Соколов и уверенно и сильно сыграл Михаил Груа С. Ландграф.

Если спектакль «Господи Пустыня и его слуга Матти» В. Брехта в свое время определил эстетику театра, меру условного и реального, его творческих устремлений, то постановка пьесы Л. Малугина «Насмешливое мое счастье» была серьезной заявкой на завоевание своего зрителя.

Все эти спектакли верно служат решению основной задачи, поставленной главным режиссером перед коллективом: «вызывать в зрителе светлые, добрые чувства, принимать им непримиримость ко всяким проявлениям зла».

За десять лет Агамирян поставил около тридцати спектаклей. В его творчестве удачно сочетается талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не было удачно сочетаются талант режиссера-постановщика и режиссера-педагога. Он одинаково силен в тончайших чеховских диалогах, в сложных подтекстах горьковского «Старика» и с размахом и выдумкой поставленных знаменитых сцен («Шарь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного»). Если бы не

Валентин РАСПУТИН:

Уважаемая редакция! В последнем выпуске Клуба книголюбам вы просите сообщить с кем из писателей хотелось бы встретиться!

Мне нравится книга Валентина Распутина. Хотелось бы писателя рассказать о своей работе, о книжных пристрастиях.

В. ПЕТРОПАВЛОВ, инженер, СВЕРДЛОВСК.

Встреча с Валентином Распутиным нашего корреспондента В. Жигиса произошла в дни, когда писателю была присуждена Государственная премия СССР за повесть «Жизнь и поминки». Поэтому, естественно, первый вопрос именно о ней...

ПЕРЕДО МНОЙ ОЖИВАЮТ КАРТИНЫ

можно было бы обрисовать одним черным красками. Другое дело — тот, кто встал на очень озорливую, выходящую за пределы телесной, в которую что-то украл, в общем, стал опасным. Я помню, как его вели по деревне, с каким осуждением, непониманием смотрели на него одноклассники...

посетил своей бабушке Виктору Потанин. Мне довольно легко было писать «Последний срок». Передо мной оживали картины того, как бабушка вот так же лежала на смертном ложе и концы своей жизни воспринимала спокойно и естественно...

ставлю себе современную литературу без этих и других писателей, без тех выходящих за пределы проблемы, которые они ставят в своих произведениях. Какими, с вашей точки зрения, должны быть взаимоотношения между писателем и читателем?

КОГДА ПРОРВАЛО ДАМБУ

В библиотеке Магистрального бивают почти все жители поселка. Здесь можно услышать разговор взрослых о том, что прочитанном романе и восторженные голоса ребятшек, обсуждающих старую-старую сказку...

— Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. — негромко сказал Миша Ершов, — а поскольку у наших утопающих своих рук не имеется, роль спасителя беру на себя.

И, сняв сапоги, шагнул в холодную воду и направился к полузатопленной палатке. — Еришки! Вернись! — Славя Петров направил луч фонаря в спину удаляющегося друга. — Там все равно все промокнет! Простудитесь!

Тонкая книга. И не просто — десятков-другой случайной литературы, а подарок Иркутскому комсомольскому строительному отряду от молодежи области. Первые книги будущей библиотеки.

За полчаса до этого в палатку перепорочившая зашел командир отряда Василий Северин и сказал: — Работай! Вода в Окунке пошла на прибыв. Возьмите кто-нибудь фонарь и сподите к штабной палатке — как бы ее не затопило. А я по легеру пройду.

Славя спал на первой кровати от входа и проснулся сразу. Позвывая, забю кутаясь в тоненький брезент «бамочка», встал из последних словам походу. Славя брел по недавно наставленным тротуарам к штабной палатке. Добрей, осветил к... чуть не вскрикнул от испуга. Палатка стояла по средине озера, которое увеличилось на глазах.

«Дамбу прорвало!» — проносилось у него в голове. И, круто повернувшись, бросился к своей палатке. — Подальше! Травой! Палатка штабная тонет. С книгами. Вздрагивая от холода после теплого постель, парни поспешили и гурьбой пошли к штабу. Уровень воды быстро поднялся.

— Что будем делать? — комсорг бригады Ашот Бехтмиров, как всегда, принимая

КЛУБ КНИГОЛЮБОВ

ВЫПУСК 41-4

«...В квартире ученого книги встречают вас с порога. Аккуратные стеллажи закрывают все стены в прихожей, в кабинете, оставляя место для стеноопорно-раздаточной системы. Ученая-экономическая сейчас почти нет, каждый «встраивается» в свой узкий пласт...

— Игорь Васильевич, известно, что книга в вашей жизни отведена очень большая роль. Мы знаем вас как автора и активного пропагандиста научно-популярных изданий, в частности, для юношества и молодежи. Почему вы придаете столь большое значение этому жанру. Хотелось бы также услышать ваше мнение о проблеме, затронутой в письме нашего читателя.

— Почти все оборудование нас сегодня машин, механизмов, аппаратов, все эти гигантские достижения, за исключением, может быть, космических кораблей, рассчитываются, строятся и управляются на основании трех законов Ньютона. И вот сейчас, стоя перед лицом предстоящего быстрого технического прогресса, все мы оказываемся в положении своеобразных шлоузинов, которым нужно усваивать достигнутое человеческой наукой, культурой. А усвоить это действительно трудно, так как проблема информации или уже зашла в тупик из-за колоссального и стремительно растущего объема информации, которая не успевает влезть в ближайшие годы. Как же быть?

Поиски путей в решении этой проблемы и привели меня и работу над научно-популярными книгами. К сожалению, в современном обществе этот жанр считается чем-то второстепенным, и даже среди моих друзей-ученых были такие, которые, когда я предлагал им написать научно-популярную книгу для школьников, считали не менее важным, чем та, что я веду по своей специальности. Уверен, что качество именно этих

книг для молодежи будет в первую очередь определять потенциал нашей страны в ближайшие десятилетия.

— Какие издания вы рекомендуете в первую очередь? Не исключено, что кому-то из читателей эти книги помогут сделать правильный выбор профессии, найти свое место в жизни.

— Выбор профессии зависит от целого комплекса факторов, среди которых книга должна, конечно, принадлежать к числу ведущих. Как раз об этом и писал в предисловии к моему учебнику «Матрица».

— Мою литературную пристрастия! Люблю таких несложных между собой художников, как Федор Достоевский, Иван Бунин, Михаил Булгаков, и Андрей Платонов. Из современных писателей мне близки Виктор Астафьев, Евгений Носов, Василий Белов, Сергей Залыгин, Юрий Бондарев, Георгий Седух, Терентий Филиппов, Вячеслав Биксов. Не пред-

еще более чистой и прекрасной, чем вилем в последние дни. Читатели «Клуба книголюбам», вероятно, интересно будет узнать, что представляет собой ваша домашняя библиотека, по какому принципу она формируется?

— Специально библиотеку я не собираю: она сама собирается. Во-первых, из любительских книг (не художественных) — это, пожалуй, разнороднейшая литература (близкая к традиционному русскому стилю, такие, как Вла-

димир Соколов, Николай Рубцов, Анатолий Жигунов. Но, думаю, что поэзия, как и вся литература, должна быть широкой и разносторонней.

— Валентин Григорьевич, сейчас у вас творчество много лугу, критика подробно анализирует ваши книги. Какое ваше к этому отношение?

— Писать да еще чересчур много, можно бы и помешаться. За критикой всегда наблюдался один недостаток: ей легче тасовать знакомые имена, чем искать новые.

— Как вы относитесь к эмиграции и индустриализации ваших произведений? Известно, что в эмиграции писательство — это профессия, а индустриализация — это профессия.

— Намерения такие есть, но пока это только намерения. Я потому так осторожно говорю об этом, что они были и раньше, но дальше намерений дело пока не шло.

— И в заключение традиционный вопрос: над чем работаете?

— Пишу новую повесть, но работы еще много. — Будут ли новые издания ваших прежних повестей?

— Издательство «Советская Россия» в будущем году планирует выпустить сборник, в который войдут повести «Жизнь и поминки» и «Прощание с Матрью».

Академик И. ПЕТРЯНОВ-СОКОВ:

ВСЕМЫ ШКОЛЬНИКИ ПРОГРЕССА

В нашей стране много хороших книг, выходящих издательством «Знание» или «Наука», и среди них «Книга» и другие, принадлежащие перу профессора Я. Ретгузиу, который обладает редким даром сочетать строгую научность повествования с художественностью формы и поэтичностью (что совсем не просто, если ведешь разговор о свойствах поверхности жидкостей, а следовательно, и находить прямой путь к уму и сердцу читателя. С удовольствием могу посоветовать также своеобразную библиотеку, похожую на которую нет, по-видимому, ни в одной другой стране мира. Она называется «Ученые — школьники» и выпускается издательством «Педдагогика».

При том, что речь в книжке этой библиотеки идет об очень серьезных и сложных науках, они являются по-настоящему увлекательными. Как получить несущественные элементы? Что «умест» делать? Почему? Об этом читатель узнает из выходящей на днях книги «На пути к сверхэлементу» академика Г. Флерова и кандидата физико-математических наук А. Назина.

А можете ли вы сказать, в каком языке строитесь вы? Какую роль играют в вашей жизни язык и культура? А. С. Пушкин? Возможно ли в политехническом языке словин и третьему тому Детского энциклопедии. Именно это издание, в подготовке которого участвовали почти все ведущие ученые страны, призвано дать юным и девушкам широкое представление о мире, помочь сделать свой выбор в жизни.

И вот бы назвать много хороших книг, выходящих издательством «Знание» или «Наука», и среди них «Книга» и другие, принадлежащие перу профессора Я. Ретгузиу, который обладает редким даром сочетать строгую научность повествования с художественностью формы и поэтичностью (что совсем не просто, если ведешь разговор о свойствах поверхности жидкостей, а следовательно, и находить прямой путь к уму и сердцу читателя. С удовольствием могу посоветовать также своеобразную библиотеку, похожую на которую нет, по-видимому, ни в одной другой стране мира. Она называется «Ученые — школьники» и выпускается издательством «Педдагогика».

При том, что речь в книжке этой библиотеки идет об очень серьезных и сложных науках, они являются по-настоящему увлекательными. Как получить несущественные элементы? Что «умест» делать? Почему? Об этом читатель узнает из выходящей на днях книги «На пути к сверхэлементу» академика Г. Флерова и кандидата физико-математических наук А. Назина.

А можете ли вы сказать, в каком языке строитесь вы? Какую роль играют в вашей жизни язык и культура? А. С. Пушкин? Возможно ли в политехническом языке словин и третьему тому Детского энциклопедии. Именно это издание, в подготовке которого участвовали почти все ведущие ученые страны, призвано дать юным и девушкам широкое представление о мире, помочь сделать свой выбор в жизни.

И вот бы назвать много хороших книг, выходящих издательством «Знание» или «Наука», и среди них «Книга» и другие, принадлежащие перу профессора Я. Ретгузиу, который обладает редким даром сочетать строгую научность повествования с художественностью формы и поэтичностью (что совсем не просто, если ведешь разговор о свойствах поверхности жидкостей, а следовательно, и находить прямой путь к уму и сердцу читателя. С удовольствием могу посоветовать также своеобразную библиотеку, похожую на которую нет, по-видимому, ни в одной другой стране мира. Она называется «Ученые — школьники» и выпускается издательством «Педдагогика».

вспять» или почему в индийской поэме «Махабхарата» так много звуков «ау»? Ответы на эти и многие другие вопросы дает профессор А. Леонтьев в книге «Что такое язык?».

А все ли читатели «Советской культуры» знают, что на Земле был единственной живой материей? Все ли представляют, как возникли первые живые организмы? Почему погибли мамонты? Если нет, то порою рекомендуется книгу академика И. Терентьева «Биосфера Земли».

В такой же увлекательной форме написаны книги «Что такое биохимия?» академика В. Гуляева, «Паша будущего» академика А. Несмеянова и профессора В. Белкина — рукописи последней, правда, пока еще у меня на столе — и многие другие.

Конечно, в этих книгах пока много недостатков, это еще не идеальный путь передачи информации, но ведь мы только начинаем его изучать.

— Среди работ, вышедших в этой библиотеке, вы не упомянули написанную вами книгу «Самое необыкновенное вещество», знаменитую с удивительными свойствами и качествами воды в ней замкнута ваша тревога о сохранности чистоты воды в Мировом океане, беспокойство по другим экологическим проблемам. Охрана природы, окружающей среды была посвящена в вашей статье, опубликованная в «Советской культуре» несколько лет назад. Это как-то связано с вашими научными исследованиями или просто гражданская потребность?

— И то, и другое. Я считаю, что это важная проблема, которая стоит перед человечеством. Мы должны обеспечить полное сотрудничество между техникой, промышленностью и природой. Можно ли это сделать? Да, можно, в этом я абсолютно уверен. Единственный путь здесь — создание в промышленности безотходной технологии с комплексным использованием сырья. Если мы сумеем принять и осуществить этот путь, наши потомки будут жить в оживленной природе.

— Конечно, я не могу сказать, что так-то, книга помогла мне в этом. Но книга моего учителя И. Волкова «Композиция в живописи», вышедшая недавно издательством «Искусство», привнесла в меня неопределяемое впечатление — величественной логики, строгим научным подходом и решению труднейших вопросов теории искусства. Она, безусловно, окажет определенное влияние на ход моего творчества.

— И последний вопрос. Широко известна ваша деятельность в Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры. Проблемой сохранения памятников Отечества, воспитания подрастающего поколения в духе уважения к национальным культурным традициям, советского патриотизма посвящены и ваши выступления в печати. Расскажите, пожалуйста, как вы относитесь к этим вопросам? Знаете ли, что это большое место в жизни ученого, работающего в области точных и естественных наук?

— Просто я считаю это своим долгом. Наверное, трудно объяснить это даже себе самому. В своем сознании я не могу провести границы между наукой, искусством, повседневной жизнью человека, гражданской ответственностью. Неповторимо своеобразие сознания всех людей определяет человеческую жизнь и определяет уровень культуры общества. И для меня как ученого все эти вопросы очень тесно связаны между собой. И именно поэтому я считаю своим долгом заниматься в области аэрокосмической, загрязнение воздушной среды и защиты человека от воздействия вредных и токсичных веществ, защита экологической жизни, здоровья человека, среды обитания неотъемлемая часть моей научной деятельности.

Повесть о Гагарине

Повесть Юрия Нагибина «Маленькие истории о большой судьбе» рассказывает о детстве и отрочестве первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина. Предлагая вниманию читателей иллюстрированную историю жизни Гагарина, повествование ведется от лица его матери, которая готовится к выпуску в издательстве «Детская литература».

